

Протоиерей Владимир Иванов

Пастырь добрый

ПАМЯТИ АРХИЕПИСКОПА БЕРЛИНСКОГО
И ГЕРМАНСКОГО ФЕОФАНА (ГАЛИНСКОГО)

Исполнился год со дня кончины архиепископа Феофана, более четверти века возглавлявшего Берлинскую епархию. Время его архипастырского служения справедливо можно назвать периодом становления и расцвета Русской Православной Церкви в Германии: были подготовлены и рукоположены десятки священников, число приходов превысило сотню, возникли и стали успешно развиваться образовательные, социальные и молодежные проекты. При непосредственном участии архиепископа Феофана именно с Германии начался процесс объединения двух ветвей Русской Церкви, увенчавшийся полным утравчеванием раскола и подписанием в 2007 году «Акта о каноническом общении». Те, кто знал владыку, — от иерархов до прихожан, помнят его как человека прекрасных личных качеств, тонкого ума, широчайшей эрудиции и удивительного такта в общении с людьми.

Самоотверженное служение Русской Православной Церкви архиепископа Берлинского и Германского Феофана началось с ранней юности, когда в 1972 году Олег Галинский решил поступить в Ленинградскую духовную семинарию. По тем временам это решение требовало большого мужества и твердой веры в помощь Божию, несмотря на неизбежные испытания и трудности. Будущий архипастырь принадлежал к поколению молодых людей, которые не получили религиозного воспитания в семье и пришли в Церковь благодаря собственным духовным поискам.

Вера от свободы

Подобного рода «новым душам» в XX веке, как заметил еще Николай Бердяев, «ведома бывает такая свобода в обращении к Богу, какой не знает тот, кто через всю жизнь прошел с своей безмятежной традиционной верой». Чувством свободы, даруемой обретенной верой во Христа, в полной мере обладал и владыка Феофан, придававший в своей пастырской практике особую ценность сознательному и свободному вхождению в Церковь. На вопрос, существует ли разница между христианами, воспитанными в вере с детства, в семье, и пришедшими к Богу самостоятельно во взрослом возрасте, в одном интервью он дал однозначный ответ: «Несомненно, эта разница есть, и сознательный приход к Богу особенно важен для пастыря... Люди приходят в Церковь сознательно, и мы ценим это. Если в человеке заложено духовное и он умеет его реализовать, неважно в каком возрасте, в какой стране, в какой религии, — это замечательно». Такая вера, отмечал Бердяев, «не есть вера бытовая, родовая, традиционно полученная по наследству, она есть вера, добытая мучительным опытом жизни, изнутри, от свободы».

Это чувство христианской свободы пронизывало всю внутреннюю и внешнюю жизнь владыки Феофана. Оно сохранило его от опасности псевдоблагочестивой стилизации, в которую нередко впадают «кающиеся интеллигенты», обращающиеся в Православие после долгих лет бесплодных блужданий в идеологических лабиринтах. «Ради благочестия, — как писал протоиерей Георгий Флоровский, — принято даже теперь говорить о вере каким-то поддельным,

мнимо народным, неестественным, жалостным языком. Это самый опасный вид обскурантизма, в него часто впадают кающиеся интеллигенты. Православие в таком истолковании часто обращается почти что в назидательный фольклор». Ничто не было столь чуждо владыке Феофану, как такое стилизованное благочестие и канонический формализм. Чувство христианской свободы окрепло в молодом семинаристе благодаря духовному водительству митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова) и тогдашнего ректора Ленинградских духовных школ архиепископа Выборгского Кирилла (ныне Святейшего Патриарха Московского и всея Руси). Усилиями этих выдающихся иерархов Ленинградская духовная академия не только избавилась от угрозы закрытия, нависшей над ней в 1960-е годы, но и несмотря на большие трудности и препятствия, стремилась обеспечить получение учащимися качественного богословского образования.

«Любитель мудрости»

Большие способности, феноменальная память, разносторонняя эрудиция и обширная начитанность позволили будущему архиепископу Берлинскому и Германскому Феофану успешно закончить в 1977 году Ленинградскую духовную академию со степенью кандидата богословия за работу на тему «Старообрядческая иерархия (опыт историко-канонического обозрения)». Интерес к этой тематике у него пробудил своими советами митрополит Никодим, для которого вопрос о возможности примирения со старообрядцами имел важное практическое значение, если вспомнить, что именно по его инициативе на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1971 году были упразднены «клятвы», наложенные на приверженцев старых обрядов Московскими Соборами 1656 и 1667 годов. Научный руководитель иеромонаха Феофана профессор протоиерей Иоанн Белевцев отметил как большое достоинство диссертации то, что ее автор «значительно восполняет имеющиеся в истории старообрядческой иерархии пробелы и стремится в благожелательно-христианском духе осветить вопрос о ее каноническом достоинстве».

Митрополит Никодим также содействовал духовному развитию одаренного студента

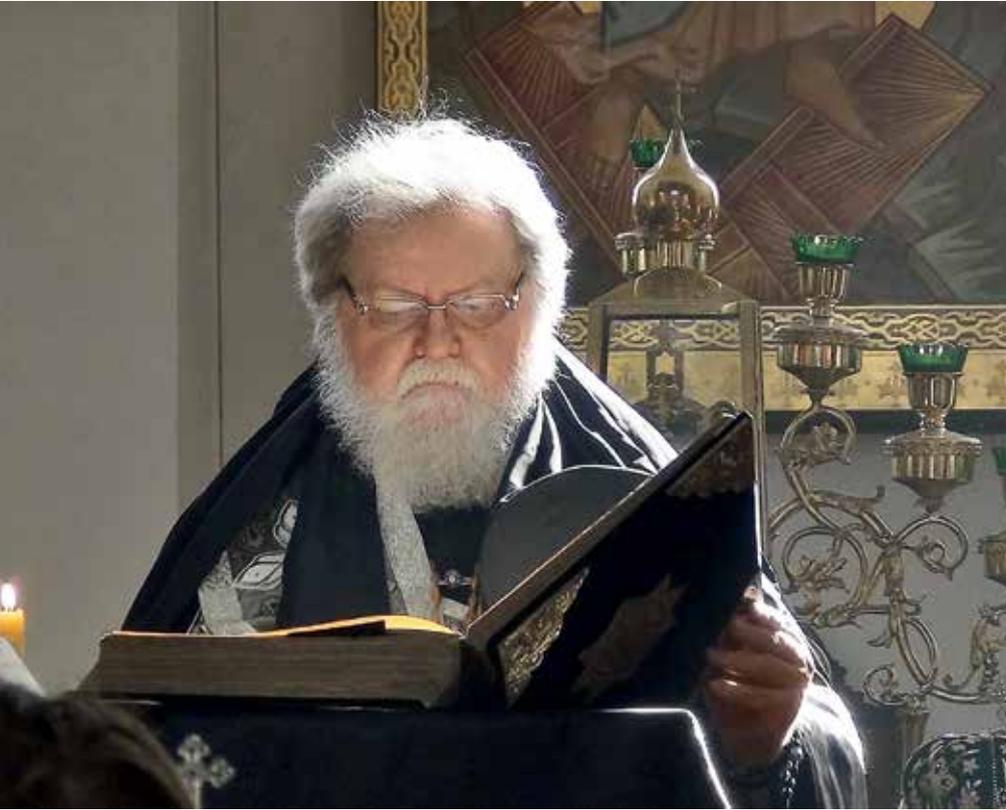

и благословил его на принятие монашества. 4 января 1976 года Олег Галинский принял иноческий постриг. Он был наречен Феофаном, в память преподобного Феофана Исповедника, творца канонов, епископа Никейского (ок. 850). В самом выборе имени, данном постриженнику митрополитом Никодимом, нельзя не усмотреть пророческого предвидения дальнейшего жизненного пути инока Феофана (Галинского), отмеченного знаком исповедничества. Даже скромное желание юноши поступить в духовную семинарию в 70-х годах было уже само по себе родом исповедничества, если помнить, что официальная психиатрия того времени признавала интерес к Библии и веру в Бога симптомом психического заболевания. Выбор имени также указывал на духовные интересы молодого богослова. Преподобный Феофан, как свидетельствует его житие, «с братом своим Феодором обучился всякой книжной премудрости и был искусным философом». Под «философом» подразумевался тогда среди образованных византийцев любитель мудрости, т. е. ученый, посвятивший себя исследованию высших вопросов бытия: о Боге, о начале и законах мира, о предназначении человека и конечных целях существования мира. Нетрудно заметить, что именно этот круг вопросов для владыки Феофана был неизменно предметом самого пристального изучения.

Вскоре после монашеского пострига он был рукоположен в иеродиакона митрополитом Ленинградским и Новгородским Никодимом, а 17 апреля 1977 года — в иеромонаха ректором Ленинградской духовной академии архиепископом Выборгским Кириллом. К этому времени иеромонах Феофан глубоко усвоил традиции Ленинградских духовных школ, в том виде, в котором они сложились во времена митрополита Никодима, стремившегося создать новый тип ученого монашества, соединявшего в себе богословские знания, благоговение при совершении службы и жертвенную готовность отстаивать интересы Церкви перед лицом внешнего мира.

Для пользы Церкви

В слове на отпевании митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима в 1978 году архиепископ Выборгский Кирилл отметил главную черту идеала, воплощенного в жизни

Прощение — это основа христианской жизни. И наше прощение должно быть абсолютным. Таким же, каким бывает прощение Божие. После искреннего покаяния с нашей стороны Господь полностью изглаживает раскаянный грех. Он стерт, его более не существует. Человек полностью обновлен. В этом суть Божиего прощения. И единственное условие этого — искреннее прощение нами наших ближних. Такое, в котором мы полностью забываем о нанесенных нам обидах. Важно помнить, что наше прощение и прощение Божие взаимосвязаны.

Из проповеди накануне Великого поста, 2 марта 2014 г.

Феофан, архиепископ Берлинский и Германский

Родился 8 июля 1954 г. в г. Белая Церковь Киевской обл. Украины. После окончания средней школы учился в Днепропетровском химико-технологическом институте.

В 1972 г. поступил в Ленинградскую духовную семинарию, затем — в Ленинградскую духовную академию. 4 января 1976 г. пострижен в монашество, 7 января рукоположен во иеродиакон, 17 апреля 1977 г. — во иеромонахи.

В 1977 г. окончил МДА со степенью кандидата богословия, назначен преподавателем и помощником инспектора академии. В 1977–1979 гг. стажировался в Восточно-церковном институте (Регенсбург, ФРГ), затем преподавал в Ленинградских духовных школах. В 1980 г. избран секретарем Совета ЛДА, заведующим кафедрой литургики. В январе 1985 г. назначен и. о. инспектора Ленинградских духовных школ.

14 февраля 1985 г. возведен в сан архимандрита. С апреля 1985 г. — доцент, с августа 1985 г. — инспектор Ленинградских духовных школ. 7 февраля 1986 г. назначен заместителем председателя ОВЦС. 11 января 1987 г. хиротонисан во епископа Каширского, викария Московской епархии. С 19 июля 1988 г. — настоятель подворья Русской Православной Церкви в г. Карловы Вары (Чехия).

С 31 января 1991 г. — управляющий Берлинско-Лейпцигской епархией, с 25 декабря 1991 г. — епископ Берлинский и Лейпцигский. С 22 декабря 1992 г. — епископ Берлинский и Германский. 23 февраля 1996 г. возведен в сан архиепископа. С 26 февраля 1994 г. — член Синодальной богословской комиссии. Решением Священного Синода от 5 мая 2015 г. (журнал № 35) на владыку Феофана возложены обязанности представителя Московского Патриархата в Германии.

этим выдающимся иерархом, подчеркнув, что «его действия, его устремления основывались только на одном: принести в меру своих сил пользу Христовой Церкви, которой он посвятил свою жизнь». Этому идеалу следовал и владыка Феофан. Приоритетным для него всегда оставался вопрос о принесении «пользы Церкви», даже если такое решение будет нестандартным и трудно понимаемым для окружающих. В сложных ситуациях он любил вспоминать слова митрополита Никодима: «Канонично все, что полез-

но для Церкви». Этот принцип будет правильно понят, если отдать себе ясный отчет в том, что являлось центральным в деятельности митрополита Никодима и на что указал в 1978 году архиепископ Выборгский Кирилл: «Сквозь величие и блеск, которые действительно исходили от нашего покойного владыки, всегда пробивалось что-то, что было подлинно центральным в его жизни, что-то, что теплым и тихим светом всегда горело в его душе и пробуждало его могучую энергию. И этим являлась его простая, чистая,

почти детская вера в нашего Господа и Спасителя, в которой он укрепился, не имея, может быть, для того особо благоприятных условий, которая подвигла его, будучи 17-летним молодым человеком, окончательно решить вопрос о своей будущей жизни и принять монашеское пострижение; вера, которая стала основой всей его последующей деятельности».

Таким образом, критерий для определения «пользы Церкви» для митрополита Никодима — это твердая вера во Христа как нашего Господа и Спасителя. В отношении иеромонаха Феофана священноначалие решило, что для пользы Церкви ему необходимо пройти стажировку в Восточно-церковном институте в Регенсбурге (Ostkirchliches Institut Regensburg).

Стажировка в Германии

Эта стажировка промыслительно стала для него подготовкой для занятия через 14 лет Берлинской кафедры, на которой он пробыл 26 лет, вплоть до своей кончины в сентябре 2017 года. Инициатива по созданию Восточно-церковного института восходит к началу 1960-х годов, когда студенты Германикума (Pontificium Collegium Germanicum et Hungaricum de Urbe) Альберт Раух и Николаус Вирволь поставили перед своим священноначалием вопрос о возможности создания более благоприятных условий для обучения и стажировки православных студентов на богословских факультетах в Германии. Открытие Восточно-церковного института в Регенсбурге состоялось в 1967 году после визита регенсбургского епископа Рудольфа Грабера к Патриарху Константинопольскому Афинагору, а прелаты Альберт Раух и Николаус Вирволь стали руководителями этого центра.

Во время своей стажировки в Германии иеромонах Феофан наряду с занятиями немецким языком посещал лекции на теологическом факультете Эрлангенского университета. Там тогда преподавали два выдающихся специалиста в области православного богословия и церковной истории, верные друзья Русской Православной Церкви — профессор Фери фон Лиленфельд, занимавшая с 1966 по 1984 год кафедру истории и богословия православного Востока, и ее научный ассистент, ставший ее преемником по кафедре, профессор Карл Кристиан

Фельми, ныне диакон русского православного храма в Нюрнберге. Оба богослова принимали активное участие в многолетнем диалоге Евангелической церкви в Германии и Русской Православной Церкви. Они также были удостоены звания почетных членов Московской духовной академии. Общение с такими универсально образованными профессорами, авторами фундаментальных трудов по православной церковной истории, литургике и гомилетике, обладавшими большим опытом в проведении богословских собеседований, оказало благоприятное влияние на иеромонаха Феофана.

От Германии до Германии

После окончания стажировки в Регенсбурге иеромонах Феофан вернулся к педагогической деятельности в Ленинградских духовных академии и семинарии. Там он преподавал пастырское богословие, аскетику, практическое руководство для пастырей, гомилетику. Но, безусловно, несмотря на многие академические и административные обязанности, его основные богословские научные интересы сосредоточились в области литургики. Со временем иеромонах Феофан стал исполнять обязанности заведующего кафедрой литургики, а 20 марта 1985 года прочитал проб-

ную лекцию на тему «Литургические изучения в Петербурге-Петрограде-Ленинграде», после чего был утвержден в звании доцента Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Пименом. Одновременно с ростом академической нагрузки возрастало и количество административных обязанностей. В 1978 году иеромонах Феофан был назначен помощником инспектора, 20 января 1985 года — исполняющим обязанности инспектора с последующим возведением в сан архимандрита, а 1 сентября того же года — инспектором ЛДАиС. Затем, с 1 ноября 1985 года по 10 марта 1986 года, временно исполнял обязанности ректора. Все это в своей совокупности предвещало большие перемены в жизни архимандрита Феофана. Ему — не без сожаления — пришлось расстаться с родной академией и вступить на новое и более обширное поприще. Тем не менее при всех изменившихся обстоятельствах внешне и еще более внутренне он оставался верным носителем традиций Ленинградских духовных школ 1970-х годов.

Изменения в жизни архимандрита Феофана происходили с большой скоростью, вырывая его из привычной академической среды. 7 февраля 1986 года Священный Синод определил ему быть заместителем председателя ОВЦС, а затем, в начале 1987 года, состоялась архиерейская хиротония архимандрита Феофана во епископа Каширского, викария Московской епархии. Вскоре последовало новое перемещение: епископ Феофан стал настоятелем подворья Русской Православной Церкви в Карловых Варах. В конце января 1991 года владыка Феофан решением Священного Синода был назначен временным управляющим Берлинской и Лейпцигской епархией и два месяца спустя определен стать ее правящим архиереем.

Самая большая епархия в Западной и Центральной Европе

Ко времени его нового назначения в Германии происходили события исторического масштаба. В ноябре 1989 года пала Берлинская стена. 31 августа 1990 года был заключен Договор об объединении ФРГ и ГДР. 12 сентября 1990 года в Москве подписан «Договор об окончательном урегулировании в отношении Германии», и уже 3 октября того же года состоялось

В 1921 г. в связи с ростом эмиграции из России Святейший Патриарх Тихон поручил управление русскими православными приходами в Западной Европе архиепископу Евлогию (Георгиевскому) (с 1922 г. митрополиту). Последующий конфликт между ним и митрополитом Антонием (Храповицким), а также ряд других обстоятельств привели к тому, что в июне 1926 г. Архиерейский Собор РПЦЗ решил образовать отдельную епархию в Германии под своей юрисдикцией, в которую вошло подавляющее число имевшихся тогда там приходов. Берлинская епархия Московской Патриархии была восстановлена только в 1957 г. и входила в состав Среднеевропейского Экзархата до времени его упразднения в 1990 г. В 1971 г. из Берлинской епархии были выделены Баденская и Баварская епархия и Дюссельдорфская епархия. Таким образом, в составе Берлинской епархии осталось всего шесть приходов: в Западном и Восточном Берлине, Дрездене, Лейпциге, Веймаре и Потсдаме. После упразднения Экзархата она получила наименование Берлинской и Лейпцигской.

вхождение ГДР и Западного Берлина в состав ФРГ. Параллельно с этим эпохальным процессом происходили перемены и в жизни Берлинско-Германской епархии.

В 1991 году, в разгар бурных перемен, в Берлин прибыл епископ Феофан для управления врученной ему епархией. Спустя примерно год после его переезда в Берлин, 23 декабря 1992 года, Священный Синод Русской Православной Церкви постановил снова объединить три германские епархии в одну, а правящему архиерею иметь титул «Берлинский и Германский». 25 февраля 1996 года владыка Феофан был возведен в сан архиепископа.

Подводя итоги его 26-летнего служения в Германии, надо прежде всего отметить быстрый рост числа приходов в Берлинско-Германской епархии, а также вклад в восстановление канонического общения между РПЦ МП и РПЦЗ, немислимого без предварительной работы, проводимой в течение долгих лет почившим святителем. Что касается роста приходов в епархии, то он объясняется, с одной стороны, многотысячным потоком мигрантов из бывших советских республик, а с другой — пастырским дарованием и организаторскими талантами владыки Феофана. Он умел воодушевить инициативное и способное духовенство, несмотря на материальные трудности и другие проблемы, отдавал все силы на создание и окормление новых приходов. Не может не впечатлять даже простая статистика роста приходов. За все время архиерейского

Человеку трудно сохранить постоянство. Духовная жизнь — как вектор. Она имеет направленность и скорость. Мы либо восходим к Богу, либо, едва достигнув духовной высоты, сползаем или, еще хуже, падаем вниз. Духовность не является постоянной величиной для нас. Каждый из нас либо возносится к Богу, либо отпадает, охладевает. Для того чтобы таких падений было меньше, будем держать перед глазами пример святых людей, сердце которых всегда было устремлено к Богу. Будем помнить, что Господь принимает нас в любом состоянии. Будем молиться, чтобы Он наполнил нас Своей благодатью, которая изменит нас, вернет нам прежнее горение и обновит наши чувства.

Из проповеди владыки Феофана 3 апреля 2016 г.

правления владыки Феофана в Германии было открыто 87 приходов. К моменту его кончины в епархии насчитывалось более 100 храмов, приходов, приписных часовен и домовых храмов. Таким образом, за два десятилетия возникла самая большая епархия Русской Православной Церкви в Западной и Центральной Европе.

Правящий архиерей также успешно решил проблему духовных кадров. Архиепископ Феофан совершил в своей епархии 35 пресвитерских и 49 диаконских хиротоний, а также значительное число посвящений в иподиаконы. Большинство рукоположенных им диаконов приняли впоследствии священнический сан и теперь служат

в храмах Берлинско-Германской епархии. Особое попечение владыка оказывал монашеству. Прекрасно, говорил он, когда «человек реализует свое духовное “я”». Венцом усилий в этом направлении было открытие в 2008 году мужского Георгиевского монастыря в Гётшендорфе, вблизи от Берлина. Всего за годы управления Берлинско-Германской епархией архиепископ Феофан совершил 10 монашеских постригов. Его многосторонняя деятельность принимала, несмотря на тяжелые, переносимые с христианским терпением, физические недуги владыки, широкий размах. Надо отметить особую духовную атмосферу, созданную владыкой Феофаном в своей епархии, в которой не было ни капли фольклорного благочестия и лицемерного чинопочитания.

На свой страх и риск

По инициативе владыки Феофана и встречному желанию со стороны архиепископа Марка (РПЦЗ) с 1993 по 1997 г. было проведено девять собеседований¹, подготовивших почву для дальнейшего сближения Русской Православной Церкви Московского Патриархата с Русской Православной Церковью Зарубежом. Харак-

терно, что эти собеседования — особенно вначале — проводились архиепископом Феофаном по своей личной инициативе, иными словами, как бы на свой страх и риск. Большое значение при этом имел присущий ему с юности «благожелательно-христианский дух», проявлявшийся в его подходе к сложным экклезиологическим и каноническим проблемам.

Первое собеседование, проходившее с 20 по 22 декабря 1993 года в Нойдитендорфе, носило сугубо неофициальный, почти что частный характер. Благоприятным фактором являлось давнее знакомство обоих иерархов, встречавшихся в Эрлангенском университете, в котором будущий архиепископ Марк преподавал церковнославянский язык и древнерусскую литературу, а будущий владыка Феофан, тогда в сане иеромонаха, приезжал из Регенсбурга на лекции и семинары на теологическом факультете. Были и менее благоприятные и даже откровенно мешающие факторы. Например, начавшийся судебный процесс из-за храма в Дрездене.

В самом факте этих встреч заключался известный риск. Как отметил протоиерей Николай Артёмов, «на свои первые собеседования,

проводимые вместе с клириками, архиереи двух частей Русской Церкви в Германии поначалу не испросили благословения вышестоящих инстанций. Архиепископ Феофан (Галинский), вспоминая в 2007 году о тех днях, отметил это применительно к первому собеседованию. Зарубежная сторона <...> заручилась поддержкой Архиерейского Собора лишь к четвертому собеседованию <...> Все же этот формальный недостаток, обусловленный ситуацией, не должен вызывать сомнений в легитимности самих мероприятий. Согласно каноническому праву, архиерей в своих действиях в отношении к своей епархии и на ее территории вполне независим. Кроме того, и на это обращалось изначально внимание, речь шла не о переговорах, а исключительно о собеседованиях».

Поскольку благодаря непредвзятой позиции архиепископа Феофана, открытого для беспристрастного обсуждения самых дискуссионных проблем, удалось хотя бы отчасти преодолеть обусловленное историческим прошлым взаимное отчуждение и опасливую недоверчивость собеседников, то такие встречи постепенно стали своего рода потребностью для их участников, искренне желавших прояснить источники болезненного разделения частей Русской Православной Церкви. Уже в следующем, 1994, году удалось провести второе собеседование в Зельбице (28 февраля — 2 марта), на котором обсуждались вопросы, связанные с литургической и пастырской практикой в обеих Берлинско-Германских епархиях. В заключительном протоколе было подчеркнуто общее желание «достигнуть согласованности в нашей литургической практике с тем, чтобы прийти к единообразию нашей миссии в Германии». От сравнительно «безобидных» литургических и пастырских вопросов последующие собеседования перешли к более острым темам. В атмосфере благожелательной откровенности обсуждались отношения между Церковью и государством в различных исторических контекстах, и в связи с этим поднимался вопрос о Декларации митрополита Сергия, а также еще ряд других болезненных вопросов. Тем не менее уже во время пятого собеседования, проходившего с 19 по 21 июля в Зельбице, архиепископ Феофан призвал участников «обдумать возможные формы единения разных частей Рус-

ской Церкви», а также отметил, что Святейший Патриарх Алексий «снял с Декларации ореол неприкосновенности», чем открыл путь для ее непредвзятого и объективного обсуждения. Наряду с церковно-политическими вопросами с особой напряженностью проходили во время последних собеседований дискуссии об экуменизме. Как и во всех подобных случаях, позиция архиепископа Феофана отличалась мудрой взвешенностью и присущей ему благожелательностью. При этом он предупреждал об «опасной стилизации», ведущей другую сторону к «созданию фантастической картины Церкви», и дал ей совет более реалистично смотреть на церковную историю в прошлом и настоящем. Также владыка Феофан стремился развеять устоявшиеся предрассудки при оценке экуменической деятельности Русской Православной Церкви.

Предпоследнее, восьмое, собеседование, состоявшееся осенью того же года в Берлине, было посвящено обсуждению тем, связанных с исторически обусловленными расхождениями между позициями РПЦ МП и РПЦЗ. Опять вставал вопрос о «Декларации митрополита Сергия в свете отношений РПЦЗ и Московского Патриархата», а также затрагивалась чреватая конфликтами тема «Экуменические контакты и экуменическая деятельность Берлинской епархии Московского Патриархата». Только благодаря взвешенной позиции архиепископа Феофана, поддержанной архиепископом Марком, оказалось возможным наметить пути для продолжения диалога. Однако в силу ряда изменившихся обстоятельств в отношениях между РПЦ МП и РПЦЗ из-за событий в Хевроне (в результате передачи властями Палестинской автономии 5 июля 1997 года хевронского монастыря Московскому Патриархату) возникли трудности объективного характера. Тем не менее архиепископу Феофану и архиепископу Марку удалось провести девятое собеседование, оказавшееся и последним (14–16 декабря 1997 года в Найле). Архиепископ Феофан констатировал круто изменившуюся общую атмосферу, омрачившую межцерковные контакты, в результате чего «диалог, к которому раньше проявлялся живой, благожелательный интерес, теперь даже ставился в вину, вызывал подозрения чуть ли не в своекорыстности». Однако состоявшиеся девять со-

беседований не прошли даром и, как показало время, подготовили почву для исторического события, когда 17 мая 2007 года в Москве был подписан «Акт о каноническом общении» трагически разделенных двух частей единой Русской Православной Церкви.

Нести крест вместе со Христом

Тяжелые испытания архиепископ Феофан переносил с христианским терпением. Подвиг крестоношения, говорил владыка, «состоит в том, чтобы мы свои маленькие кресты — болезни, трудности, неприятие других людей, внутренние конфликты — сопрягали с Крестом Господним. Чтобы мы твердо, исполнившись терпения, вместе со Христом несли крест, выпавший на нашу долю. Чтобы мы были способны с благодарностью принимать и хранить все, что дает нам Господь».

В этом духе крестоношения архиепископ Берлинский и Германский Феофан пережил свою последнюю тяжелую и продолжительную болезнь. Терпеливо перенося ниспосланные ему страдания, он мирно отошел ко Господу 11 сентября 2017 года. Во время отпевания по-

чившего владыки в берлинском кафедральном соборе митрополитом Истринским Арсением было оглашено Послание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. В нем говорилось о заслугах архиепископа Феофана, благодаря трудам которого Берлинско-Германская епархия «стала крупнейшей в зарубежье», о его «доброте, чуткости, отзывчивости, внимательном отношении к ближним, умении сопереживать их скорбям и сорадоваться их радостям».

Согласно последней воле почившего архипастыря его тело было предано земле на русском православном кладбище в берлинском районе Тегель. Духовное же наследие владыки Феофана еще долгое время будет оказывать благотворное влияние на всю Берлинско-Германскую епархию, а его жизнь — служить примером христианского крестоношения.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Ход беседований прот. Николай Артёмов изложил в своем обстоятельном докладе на XVIII Ежегодной богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета в Москве, а затем опубликовал в сборнике материалов этой конференции под знаменательным заглавием «Собеседования представителей клира двух германских епархий (МП и РПЦЗ) 1993–1997 гг. как начало восстановления единства Русской Церкви».